РУЛЬ

20 Pfennig

21. 7. 1928.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пф. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 120 лев., Венгрію 6 пенге, Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ, Латвію 5.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— амер. долл., Португалію 20.— эскуд., Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— франц. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— швед. кронъ, Эстонію 4 вст. кр. Югославію 60 дин. въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам., Азію зап. 5 англ. шил., Нид. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл. Аргент. респ. 1.30 зол. пезо, Бразилію 8.— мильр., Чили 12.50 бум. пезо, Африку. Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— фр. фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки. Текущіе почтовые счета: для Германіи — Berlin № 27156; для Чехословакіи — Praha № 77854; для Югославіи — Београдъ № 68020 для Польши P. K. O. — Warszawa № 9668.

Объявленія:

1 милл. строка (ширина 22 мм.)	0.20 М.
Объявленія семейн. характера, за строку	0.15 М.
Присяжные повѣренные	0.15 М.
Врачи и ищущіе труда	0.10 М.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу

Адресъ редакціи и конторы: Berlin SW 48, Friedrichstraße 16, Aufgang C. Телефонъ: Dönhoff 5567 и 5568. Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin.

Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 3 1/2 часа дня.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 21. Juli 1928. Wochentags-Ausgabe Nr. 140.

Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †

№ 2325. Суббота, 21 Іюля 1928 г. 9-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:

Хлѣбныя загадки.

Сельскіе совѣты и земельныя общества. — А. А. Боголѣпова.

Горячая земля-разсказъ — Николая Ларіонова.

Реформа тюркскаго письма. — Ассадъ Бея.

Русскіе врачи въ Болгаріи. — Юр. Р.

Новыя кабарэ, — Ъ.

Походъ на рыковку.

Поѣздка Чичерина. — Опроверженіе Стомоньякова.

Новое бѣдствіе довольно неожиданно валится на голову совѣтской власти. Впрочемъ, нѣкоторые сразу же узрѣли опасность, когда неугомонный Ларинъ пошелъ походомъ на рыковку и образовалъ общество борьбы съ алкоголизмомъ. Этотъ походъ далъ большой толчокъ религіозному движенію. Извѣстно, что задолго до Ларина сектанты усиленно боролись на фабрикахъ и заводахъ съ пьянствомъ и имѣли большую опору среди женщинъ. Послѣ того, какъ совѣтская пресса выставила лозунгъ борьбы съ пьянствомъ, сектанты удвоили свою энергію и борьба ихъ стала весьма успѣшной. Въ цѣломъ рядѣ городовъ рабочіе выносятъ постановленія о закрытіи пивнушекъ. Движеніе принимаетъ такіе размѣры, что не могутъ не возбудить тревоги у наркомфина, съ одной стороны, и у Лубянки, съ другой, такъ какъ авторитетъ сектантовъ сильно возрастаетъ. Въ связи съ этимъ послѣднее время значительно усиливается гоненіе на религію.

*

Г-нъ Стомоньяковъ поспѣшилъ опровергнуть наше сообщеніе, что онъ командированъ заграницу съ цѣлью нащупыванія почвы для возстановленія международныхъ сношеній съ СССР. Г-нъ Стомоньяковъ увѣрялъ, что въ Ковно и Берлинѣ онъ оказался лишь потому, что черезъ эти столицы лежитъ путь въ Карлсбадъ, куда онъ ѣдетъ тоже не потому, что тамъ находится министръ иностранныхъ дѣлъ, а для того, чтобы лѣчиться. Между тѣмъ иностранный обозрѣватель «Voss. Zeitung» утверждаетъ, что находясь въ Берлинѣ, г. Стомоньяковъ велъ разговоры въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, касавшіеся, между прочимъ, вопроса о возобновленіи прерванныхъ шахтинскимъ процессомъ берлинскихъ переговоровъ.

Окончательно рѣшено, что Чичеринъ уѣзжаетъ въ продолжительный отпускъ для леченія. Онъ будетъ жить въ санаторіи вблизи Франкфурта.

Троцкистская оппозиція, при посредствѣ нѣкоторыхъ иностранныхъ коммунистовъ, обратилась къ коминтерну съ просьбой пересмотрѣть вопросъ о ея взаимоотношеніяхъ съ большинствомъ центральнаго комитета ВКП и заставить послѣдній прекратить преслѣдованіе русскихъ коммунистовъ. По настоянію русской делегаціи коминтернъ отклонилъ это ходатайство.

Коминтернъ рѣшилъ начать энергичную борьбу съ фашизмомъ.

Въ Парижъ прибылъ изъ Константинополя сбѣжавшій совѣтскій торгпредъ въ Турціи Ибрагимовъ.

Разгромъ союза драматурговъ.

Рабоче-крестьянская инспекція произвела ревизію московскаго союза драматурговъ и композиторовъ и обнаружила тамъ «вопіющіе факты». Факты эти состоятъ въ томъ, что «къ союзу принадлежатъ открытые враги совѣтскаго режима, аристократы и эмигранты, до сихъ поръ не исключенные правленіемъ союза». Этимъ эмигрантамъ было переведено заграницу 15.000 рублей авторскихъ денегъ за исполняемыя въ СССР ихъ произведенія. Рабоче-крестьянская инспекція рѣшила распустить союзъ и привлечь правленіе къ судебной отвѣтственности.

Наканунѣ новаго процесса.

Арестованные инженеры комиссаріата путей сообщенія Красовскій и Масленниковъ якобы сознались въ томъ, что они получали взятки отъ нѣкоторыхъ иностранныхъ фирмъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оба инженера заявили, что инкриминируемыя имъ закупки проходили черезъ берлинское торгпредство. По всей вѣроятности къ предстоящему процессу будутъ привлечены и нѣкоторые чиновники торгпредства.

Шпіонскій процессъ въ Латвіи.

Сегодня въ Рѣжицѣ военный судъ началъ разборъ дѣла 28 офицеровъ, солдатъ и чиновниковъ пограничной стражи, обвиняемыхъ въ шпіонажѣ въ пользу совѣтскаго правительства. Въ октябрѣ прошлаго года черезъ латвійскую границу перешелъ служащій отряда ГПУ и передалъ латвійскимъ властямъ списокъ совѣтскихъ шпіоновъ, находившихся на латвійской службѣ. На основаніи этого списка были произведены аресты, которые и привели къ настоящимъ процессамъ.

Хлѣбныя загадки.

Берлинъ, 20 іюля.

Много загадочнаго въ царствѣ «диктатуры пролетаріата». Но самыя странныя, и самыя важныя, загадки — въ области хлѣба. Коммунисты правильно понимаютъ, что здѣсь завязанъ узелъ ихъ бытія и удѣляютъ пристальнѣйшее вниманіе этому «хлѣбному фронту». Тутъ они усиленнѣе маневрируютъ, больше всего лгутъ и путаютъ, стараясь напустить такого тумана, чтобы за дымовой завѣсой ихъ лжи до фактовъ нельзя было добраться до истины.

Тревога у нихъ большая. Чтобы понять ея размѣры, достаточно прочесть такое напр. показаніе А. И. Рыкова: «Наличіе хлѣбнаго кризиса очевидно для каждого, кто пройдетъ по улицамъ любого провинціальнаго города. Это ощущается и въ центрѣ». А рядомъ съ подобными заявленіями въ совѣтскихъ газетахъ продолжаютъ печататься цифры, совѣтскія офиціальныя цифры, доказывающія, что все обстоитъ болѣе, чѣмъ благополучно, что никакого «кризиса» нѣтъ и всѣ толки о немъ — выдумки контръ-революціонеровъ.

Урожай... Да вѣдь онъ, по крайней мѣрѣ, выше средняго. Правда, на Украинѣ и на Сѣв. Кавказѣ погибла часть озимыхъ. Но поля давно перепаханы и засѣяны яровымъ. Сборъ ожидается очень хорошій и никакихъ опасеній не внушаетъ. Скептики спросятъ: къ чему же тогда большія закупки зерна заграницей? Отвѣтъ готовъ: нужны сѣмена для озимыхъ. Но почему же ставка закупленнаго хлѣба пріурочена къ сроку, когда сѣвъ уже законченъ? На этотъ нескромный вопросъ отвѣта не даютъ. Тутъ одна изъ коммунистическихъ тайнъ.

Обратимся къ хлѣбозаготовкамъ. Дѣйствительно, думаете, что онѣ не удались, что крестьянинъ не далъ совѣтской власти хлѣба, что она не собрала необходимыхъ ей запасовъ... Пустое! Вотъ «офиціальныя» совѣтскія цифры. Въ настоящемъ году заготовлено 698,8 милліоновъ пудовъ хлѣба, всего на 4 милліона пудовъ меньше противъ прошлогодней заготовки, всегда считавшейся образцовой, превосходной. Четыре милліона на семьсотъ, ухудшеніе на какихъ-нибудь полъ-процента. Какъ можно говорить тутъ о «катастрофѣ»! Правда, качественно заготовки значительно ухудшились. Пшеницы заготовлено на 44 милліона пудовъ меньше, а ржи — на [illegible] милліона больше. Но, вѣдь, въ прошломъ году заграницу было вывезено почти 160 милліоновъ пудовъ (въ томъ числѣ болѣе 80 милл. пудовъ пшеницы), а въ этомъ году вывозъ всѣхъ хлѣбовъ не достигаетъ 27 милліоновъ. Сто тридцать милл. пудовъ съэкономлены на одномъ вывозѣ. Можно ли при такой «экономіи» безпокоиться о недоборѣ какихъ-нибудь четырехъ милліоновъ пудовъ на заготовкахъ. Немного меньше пшеницы — дали населенію вмѣсто пшеничнаго бѣлаго хлѣба — сѣрый, мѣшанный, грязный: не буржуи, слопаютъ! Но откуда взялись очереди въ «любомъ провинціальномъ городѣ», почему не достаетъ хлѣба, когда въ правительственныхъ закромахъ его должно храниться по меньшей мѣрѣ на 125 милліоновъ пудовъ больше, чѣмъ въ прошломъ году? Куда дѣвался хлѣбъ? Берегутъ его на случай войны или бунтовъ? Даютъ невѣрныя цифры о запасахъ? Тутъ — величайшая загадка коммунистической власти.

Объясненіе, которое она пытается дать, столь же нагло, сколь и лживо. Коммунисты признаютъ, что собрано ими хлѣба достаточно, столько же, какъ и въ прошломъ году. Но бѣда въ томъ, что русскій человѣкъ разбаловался и сталъ ѣсть гораздо больше, чѣмъ ему полагается, и съѣлъ всѣ запасы, сдѣланные совѣтской властью. «Чѣмъ же объяснить напряженіе на хлѣбномъ рынкѣ? Ничѣмъ инымъ, какъ ростомъ потребленія. Другого объясненія тутъ быть не можетъ». («Гудокъ» отъ 14 іюля).

Это объясненіе, конечно, ничего не стоитъ. Краешокъ завѣсы приподымаетъ А. И. Рыковъ. Коммунисты въ этомъ году добывали хлѣбъ, какъ извѣстно, при помощи «чрезвычайныхъ мѣръ». Примѣняли ихъ дважды: сначала зимой въ ноябрѣ — январѣ, а затѣмъ весной, въ апрѣлѣ-маѣ. Въ первый разъ попытка взять у крестьянъ хлѣбъ силой, при помощи «бѣдняковъ», какъ будто удалась. А во второй разъ явно провалилась. «Когда пришлось прибѣгнуть вновь весной къ административному нажиму — сказалъ Рыковъ — обнаружилась нехватка хлѣба для того, чтобы помочь бѣдняку... Бѣдняки вынуждены были всѣми обстоятельствами добывать иногда на любыхъ условіяхъ хлѣбъ отъ кулака. Это создало въ нѣкоторыхъ районахъ почву для недовольства и среди бѣдняковъ».

Вотъ въ чемъ дѣло... Издержки по отыманію хлѣба насиліемъ оказались слишкомъ дорогими. «Бѣдняки» либо брали себѣ большую часть отбираемаго при ихъ помощи хлѣба, либо оставались недовольны совѣтской властью, когда той удавалось вырвать захваченный хлѣбъ у нихъ изъ рукъ... Цифры заготовокъ надо уменьшить за счетъ платы «бѣднякамъ» за содѣйствіе.

Это обстоятельство кое-что разъясняетъ, но далеко не все. Постепенно раскроются и другія, не менѣе интересныя, подробности коммунистической хлѣбной политики.

Сельскіе совѣты и земельныя общества.

II *).

Походъ противъ земельныхъ обществъ, какъ учрежденій, умаляющихъ роль сельскихъ совѣтовъ и вносящихъ дуализмъ въ сельское управленіе, начался въ порядкѣ партійной дискуссіи и въ настоящее время отлился уже въ форму особаго законопроекта. Общій тонъ рѣшенію вопроса данъ директивой XV парт. съѣзда — сдѣлать сельскій совѣтъ такимъ органомъ, который могъ бы руководить земельнымъ обществомъ, вѣдающимъ нужды сельскаго землевладѣнія. Вопросъ этотъ обсуждался комиссіями и при Совнаркомѣ РСФСР, и при Нар. Комиссаріатѣ Раб. Кр. Инспекціи, и въ Коммунистической академіи; обсуждался онъ затѣмъ Организаціонной комиссіей Союзнаго Цика и, наконецъ, комиссіей при Союзномъ Совнаркомѣ. Въ результатѣ — на минувшей сессіи Цика внесенъ особый законопроектъ, который, однако, по предложенію самого докладчика Милютина не былъ утвержденъ и до слѣдующей сессіи переданъ на обсужденіе «широкихъ массъ» трудящихся, такъ какъ въ руководящихъ совѣтскихъ кругахъ, видимо, еще не достигнуто единеніе по поводу предполагаемыхъ мѣръ. Проекты, выработанные различными комиссіями, далеко не однородны и разнятся въ степени подавленія земельныхъ обществъ.

Общимъ для всѣхъ нихъ является измѣненіе состава земельнаго общества и его бюджетныхъ правъ, а равно установленіе контроля сельсовѣтовъ. Основное мѣропріятіе сводится къ тому, чтобы сдѣлать составъ земельнаго общества однороднымъ съ составомъ схода. Въ общемъ собраніи земельнаго об-ва по проекту должны принимать участіе лишь лица, не лишенныя избирательныхъ правъ, т. е. устраняются всѣ зажиточные землепользователи въ качествѣ «кулаковъ», и допускаются къ участію не имѣющіе земельнаго надѣла «пролетаріи и полупролетаріи», работающіе въ сельскомъ хозяйствѣ: батраки, кузнецы, пастухи. Доходъ отъ эксплоатаціи свободнаго сельскаго имущества передается сельсовѣтамъ. Проектируется, наконецъ, предоставить сельсовѣтамъ утвержденіе ряда постановленій земельныхъ обществъ (въ частности — плановъ землепользованія и землеустройства) и отмѣну ряда другихъ постановленій съ перенесеніемъ ихъ на окончательное рѣшеніе въ волисполкомы.

Разногласіе сводится гл. образомъ къ тому, оставить ли у земельныхъ обществъ свои собственные исполнительные органы въ видѣ выборныхъ уполномоченныхъ или же передать исполненіе всѣхъ постановленій зем. об-въ сельсовѣту, какъ это сдѣлано между прочимъ по отношенію къ постановленіямъ сельскаго схода. Разница эта, впрочемъ, ослабляется тѣмъ, что при приравненіи состава общаго собранія зем. об-ва къ составу сельскаго схода легко можетъ подбираться и болѣе угодный сов. власти составъ его исполнительныхъ органовъ. Да и сельскіе сходы сами по себѣ вообще не могутъ обойтись безъ какихъ-либо исполнителей, безъ какихъ-то посредниковъ между нимъ и сельскимъ совѣтомъ, поскольку въ настоящее время одинъ сельсовѣтъ приходится большею частью на нѣсколько сельскихъ сходовъ. Будетъ ли въ конечномъ итогѣ дѣло рѣшено такъ или иначе, — основное направленіе ясно. Не удалось совѣтской власти въ самомъ началѣ замѣнить сельскій сходъ совѣтомъ, она легализовала сходъ въ классовомъ пролетарскомъ составѣ съ подчиненіемъ сельсовѣту, теперь дѣло идетъ въ направленіи болѣе или менѣе полнаго слiянія общаго собранія земельнаго об-ва съ сельскимъ сходомъ. Между селомъ, какъ административной единицей, и селомъ, какъ коллективомъ землепользователей, начинаетъ стираться грань. Первоначальное рѣзкое разграниченіе ихъ по большевицкому законодательству утрачиваетъ свое значеніе.

*) См. «Руль» № 2323.

Разрушеніе самодѣятельности крестьянскаго схода, до сихъ поръ подъ видомъ общаго собранія зем. об-ва отстаивавшаго свое бытіе противъ классовой стилизаціи, или приведетъ къ окончательному разрушенію хозяйственной самодѣятельности сельскаго общества, или — что вѣрнѣе — приведетъ къ тому, что практика пробьетъ какое-нибудь новое русло для проявленія самопомощи, какъ это было до сихъ поръ.

Вѣрная сама по себѣ задача обособленія чисто административныхъ функцій сельскихъ учрежденій отъ хозяйственныхъ функцій коллектива земледѣльцевъ оказывается не подъ силу совѣтскому строю. Осуществленіе ея предполагаетъ построеніе землевладѣнія на чисто хозяйственномъ началѣ, устраненіе обще-политическихъ заданій изъ дѣятельности коллектива землевладѣльцевъ, проведеніе вмѣсто классовыхъ привилегій началъ общегражданскаго равенства, какъ въ хозяйственной области, такъ и въ строеніи органовъ управленія. Тогда правительство сможетъ предоставить обществамъ землевладѣльцевъ самостоятельно заботиться о защитѣ своихъ хозяйственныхъ интересовъ, оставивъ за собой надзоръ лишь постолько, поскольку онъ вообще долженъ имѣть мѣсто по отношенію къ профессіональнымъ организаціямъ. А созданіе мелкой земельной единицы, построенной на всеобщемъ избирательномъ правѣ и способной обезпечить мѣстныя общественныя нужды, устранитъ для коллективовъ землевладѣльцевъ необходимость заниматься, помимо своихъ непосредственныхъ задачъ, задачами органовъ мѣстнаго общественнаго управленія. Органы профессіональнаго самоуправленія, объединяясь между собою до степени союзовъ общегосударственнаго значенія, получатъ возможность дѣйствовать предъ лицомъ государства, въ спеціально отведенной имъ сферѣ, на ряду съ органами общественнаго самоуправленія.

А. А. Боголѣповъ.

Печать.

Какой то несмышленный юнкоръ, по фамиліи Циціоръ, поставилъ вопросъ, что можно и что нельзя комсомольцу, какимъ комсомолецъ долженъ быть. Поводомъ къ постановкѣ вопроса послужилъ

товарищъ Ч., который не хулиганитъ, не куритъ и не пьетъ, чрезвычайно бережливъ, но обѣдаетъ и ужинаетъ каждый день, очень слѣдитъ за собой, всегда надѣваетъ чистую одежду, словомъ, сталъ въ полномъ смыслѣ культурнымъ человѣкомъ.

Все шло хорошо. Послѣ покупки швейной машины (на всякій случай), фотоаппарата тов. Ч. теперь захотѣлось

купить золотые часы на руку, но боится комсомольцевъ, которые будутъ трунить надъ нимъ.

Вопросъ, поставленный Циціоромъ, попалъ въ самую точку и вызвалъ чрезвычайно оживленное обсужденіе. Редакція газеты настроена какъ будто недружелюбно и дискуссію о тов. Ч. печатаетъ подъ большимъ заголовкомъ:

Герой отъ сберегательной книжки.

Подъ заголовкомъ помѣщена карикатура, на которой тов. Ч.,

водрузившись на прочной подставкѣ, на которой написано Сбер. Касса, и опираясь лѣвой рукой на огромные часы, правой указываетъ на пріобрѣтенные имъ уже клѣтку съ канарейкой, граммофонъ, женскій бе[illegible] банку варенья.

Но письма, въ огромномъ колич[illegible] редакцію поступающія, почти всѣ [illegible] ронѣ товарища Ч.

Удивительно какъ критику[illegible] негодуетъ одинъ изъ коррес[illegible] товъ,

Почему въ самомъ дѣлѣ комс[illegible] не въ правѣ имѣть часовъ, денегъ, [illegible] какъ при военномъ коммунизмѣ.

Но къ чему же насъ тащит[illegible] турная революція?

Другой комсомолецъ еще болѣе [illegible] тельно протестуетъ противъ напад[illegible] тов. Ч. Почему ему не покупать [illegible]

Что дѣлать тов. Ч. съ де[illegible] раздавать ли ихъ бѣднымъ на[illegible] вовать комсомолу? Нѣтъ, лен[illegible] заработалъ своимъ трудомъ (в[illegible] слова напечатаны прописны[illegible] вами) и распоряжается им[illegible] хочетъ.

По мнѣнію этого комсомольца об[illegible] тов. Ч. въ томъ, что онъ мѣщани[illegible] ватель, нелѣпы.

Какъ разъ такой комс[illegible] намъ и нуженъ. Мой выбо[illegible] даетъ на Ч.

Горячо рекомендуемъ эту зам[illegible] ную дискуссію благосклонному в[illegible] гг. зарубежныхъ меньшевиковъ.

Реформа тюркскаго письма.

За послѣднее время совѣтская, а также и европейская печать удѣляетъ довольно много мѣста такъ наз. «реформѣ тюркскаго алфавита». Въ совѣтскихъ издательствахъ накопилась уже довольно значительная литература по этому вопросу, къ сожалѣнію разрабатываемому съ исключительной — истинно большевицкой — безотвѣтственностью.

Сущность реформы заключается въ пасильственномъ введеніи фонетическаго способа письма, основаннаго на русско-латинскихъ начертаніяхъ, и въ запрещеніи до сихъ поръ общеупотребительнаго арабскаго алфавита.

Арабскій алфавитъ, объединяющій около 25 милліоновъ русскихъ тюрокъ, является своего рода условнымъ звуковымъ письмомъ, которое, подобно ряду другихъ восточныхъ алфавитовъ, опускаетъ большинство гласныхъ, соединяя согласныя особымъ, отчасти декоративнымъ, пріемомъ.

Этотъ «недостатокъ» алфавита дѣлаетъ его, однако, какъ ни странно, могущественнымъ факторомъ духовнаго единства тюркскихъ племенъ. Только благодаря неполной передачѣ звуковъ значительныя діалектическія различія въ языкѣ татаръ, узбековъ, таджиковъ и пр. остаются почти совершенно незамѣтными, дѣлая возможнымъ пониманіе, напримѣръ, бакинской газеты въ Казани, Самаркандѣ и даже въ Бухарѣ. Духовное общеніе русскихъ тюрокъ другъ съ другомъ виждется, главнымъ образомъ, на общности алфавита, который въ свою очередь сближаетъ ихъ съ несовѣтскими тюрками, открывая широкую дорогу антисовѣтскимъ теченіямъ современной турецкой и персидской мысли.

Фонетическая система, — при которой каждое тюркское племя получитъ собственный, отличный отъ сосѣдняго, алфавитъ, — неминуемо расчленитъ до сихъ поръ болѣе или менѣе общую культуру русскихъ тюрокъ на рядъ мелкихъ, провинціальныхъ культуръ и, кромѣ того, окончательно отрѣжетъ азіатскую Россію отъ все еще не признавшаго міровой революціи мусульманскаго Востока.

Произойдетъ нѣчто отчасти напоминающее Вавилонское столпотвореніе: татары перестанутъ понимать узбекскія газеты, узбеки азербейджанскія книги, азербейджанцы — крымскіе стихи, а всѣ вмѣстѣ турецкую и персидскую контръ-революціонную литературу, а за одно и собственную, отпечатанную арабскимъ алфавитомъ и, разумѣется, непереизданную большевиками до-революціонную письменность. Но зато молодое поколѣніе прекрасно научится понимать только книги, отпечатанныя новымъ алфавитомъ въ совѣтскихъ типографіяхъ для крохотныхъ діалектовъ и республикъ.

Такимъ образомъ, не трудно усмотрѣть въ этомъ новомъ совѣтскомъ «достиженіи на культурномъ фронтѣ» довольно серьезную угрозу духовной жизни русскихъ тюрокъ, не желающихъ добровольно пріобщиться къ совѣтскимъ теоріямъ «раскрѣпощенія Востока».

Въ концѣ концовъ въ Россіи имѣется достаточное количество людей знающихъ ту элементарную истину, что условное звуковое письмо является необходимой особенностью всякой культуры, въ которой — благодаря обширности территоріи — появились значительныя діалектическія развѣтвленія.

Реформа тюркскаго алфавита представляетъ собой для каждаго, не одурманеннаго фонтаномъ совѣтскихъ летучекъ, новый сознательный политическій актъ, направленный къ болѣе легкому внѣдренію большевицкаго міросозерцанія среди русскихъ тюрокъ и къ полной ихъ духовной изоляціи.

Ассадъ-Бей.

Русскіе врачи въ Болгаріи.

Въ болгарское Народное Собраніе внесенъ законопроектъ о предоставленіи правъ русскимъ врачамъ. Вопросъ этотъ имѣетъ долгую исторію. Въ Болгаріи находится нѣсколько десятковъ русскихъ врачей. Многіе изъ нихъ состоятъ на государственной или общественной службѣ и тѣмъ самымъ имѣютъ право частной практики. Но остальнымъ — практика воспрещена. Явная несправедливость такого положенія неоднократно привлекала къ себѣ вниманіе, тѣмъ болѣе, что населеніе очень цѣнитъ русскихъ врачей и чрезвычайно охотно къ нимъ обращается. Русск[illegible] чи стремились ко всякой должност[illegible] тя бы безплатной, лишь бы имѣть [illegible] ность практиковать. Много борьбы [illegible] рывалось вокругъ этого, и бывали [illegible] когда врачъ, ставшій знаменитос[illegible] привлекавшій къ себѣ больныхъ о[illegible] страны, внезапно долженъ былъ [illegible] шать пріемы, такъ какъ его [illegible] службы.

Внесенный теперь законопроект[illegible] ется только тѣхъ русскихъ врачей [illegible] рые живутъ въ Болгаріи непреры[illegible] 1 іюля 1922 г., и были въ Россіи [illegible] до 1 октября 1917 г. Въ мотивахъ [illegible] ся, что они сроднись съ болгарской [illegible] и что болгарскій народъ долженъ [illegible] имъ на помощь.

Законопроектъ особенно слѣдуе[illegible] вѣтствовать въ настоящее врем[illegible] какъ въ связи съ открытіемъ въ [illegible] медицинскаго факультета (главным[illegible] комъ состоящаго изъ русскихъ же [illegible] соровъ) и съ появленіемъ первых[illegible] сковъ кончившихъ въ Софіи медик[illegible] государственная служба естественно [illegible] вается для русскихъ врачей

Горячая земля.

Разсказъ.

I.

Лѣсъ стоялъ въ золотомъ цвѣтеніи солнца. Дорога, уходившая въ лѣсъ, была усыпана шишками, похожими на ежей, а другая дорога — пыльная — была въ навозныхъ метахъ.

Семенъ Арсентьевичъ вздохнулъ, завидѣвъ хуторокъ.

— ... Такъ вотъ, — повеселѣвъ, продолжалъ Семенъ Арсентьевичъ, обращаясь къ возницѣ, — въ той Сахарѣ на верблюдахъ ѣздятъ. Есть такіе, двугорбые. Видалъ верблюдовъ?

— Кажись, не видѣлъ, — отвѣтилъ мужикъ, глядя коню подъ ноги. — Тигра я видѣлъ. Тоже здоровая стерва!.. А въ родѣ кошки. Ему жрать на палкахъ даютъ. Фунта по три въ махъ жретъ.

У мелкаго ельника, которымъ былъ обнесенъ плетень, мужикъ остановилъ лошадь, и на верстовомъ столбѣ Семенъ Арсентьевичъ увидѣлъ вывѣску:

«9-й показательный агропунктъ Болховского совѣта».

Едва Семенъ Арсентьевичъ слѣзъ, какъ, откуда ни возьмись, два здоровенныхъ пса рявкнули разомъ и оглушительно. И тотчасъ со стороны дома раздался повелительный окрикъ:

— Назадъ! Назадъ, лѣшіе!

Но было поздно: не успѣлъ мужикъ замахнуться кнутомъ, а Семенъ Арсентьевичъ принять оборонительное положеніе, какъ песъ съ плѣшиной на ухѣ вцѣпился въ штанину, чуть повыше колѣна. Лошадь, испугавшись, подпрыгнула, а мужикъ, выругавшись, хватилъ пса кнутомъ, что было силы. Тотъ заскулилъ, помчался по дорогѣ, вправо, за нимъ второй.

На ступеняхъ лѣстницы, ведущей въ комнаты, Семенъ Арсентьевичъ увидѣлъ дѣвку. Въ мочкахъ ея ушей свѣтлѣли стеклянки серегъ. Въ рукахъ, крѣпко обожженныхъ солнцемъ, дѣвка держала ведро.

— Ну, и лѣшіе жа, — разсмѣялась она, ударивъ въ глаза бѣлизною зубовъ.—Штаны порвали, — а!

Въ комнатѣ отъ духоты сразу захватило грудь. Оба окна, выходившія въ садъ, были настежь, но духота шла именно оттуда, изъ сада.

— Іюль мѣсяцъ! — отирая со лба потъ, весело сказалъ мужикъ. — Прямо на горячей землѣ живемъ: цѣльныхъ три недѣли безъ дожжа!

Онъ переминулся съ ноги на ногу, стоя въ дверяхъ. «На чаекъ ожидаетъ, — подумалъ Семенъ Арсентьевичъ и досталъ гривенникъ. — Не пожита еще рабская привычка».

Не глядя, мужикъ зажалъ мнету въ кулакѣ, несомнѣнно осязалъ ее достоинство, ибо, облизнувъ губы, попросилъ:

— Покурить ба...

— Ну, вотъ и на мѣстѣ, — сказалъ себѣ Семенъ Арсентьевичъ, оставшись одинъ. Постепенно къ нему возвращалось утраченное расположеніе духа. Напѣвая, онъ разложилъ вещи: книги на маленькій столикъ, какіе стоятъ въ дѣтскихъ, одѣяло и подушку на кровать, показавшуюся мягкой, какъ морская волна. Переодѣвшись, въ полотняныхъ брюкахъ и майкѣ-безрукавкѣ, перебросивъ черезъ плечо полотенце, пошелъ во дворъ. Онъ обошелъ весь домъ, служебныя пристройки, гдѣ находились молотилка, косы и разный инвентарь, и за сѣноваломъ на квадратномъ выполотомъ плацу увидѣлъ тракторъ.

II.

Семенъ Арсентьевичъ уже пересѣкалъ плацъ, когда за спиной услышалъ возню: изъ-подъ колесъ трактора, похожихъ на гигантскія ленты, желтѣя пятками, стремилась пара человѣческихъ ногъ. Ноги находились въ столь очевидномъ безпокойствѣ, что Семенъ Арсентьевичъ прискочилъ на мѣстѣ, затѣмъ подбѣжалъ и опустился на корточки въ немаломъ удивленіи.

— Приподнимите!.. — прохрипѣлъ невидимый человѣкъ.

— Чего? — не понялъ Семенъ Арсентьевичъ.

— Машину приподнимите.

— Легко сказать! Вы что, — шутите?

Крѣпко держа за обѣ ноги, Семенъ Арсентьевичъ вытянулъ человѣка. Тотъ поднялся, отдуваясь, съ перепачканнымъ, расцарапаннымъ лицомъ.

— Что вы тамъ дѣлали? — задалъ вопросъ Семенъ Арсентьевичъ, держась за ушибленный носъ.

— Ветфельдшеръ, — сказалъ человѣкъ вмѣсто отвѣта и вытеръ руку о штанину. — Ерошинъ.

— Но вѣдь это не лошадь! — воскликнулъ Семенъ Арсентьевичъ въ большомъ удивленіи.

— Вообще. Интересуюсь устройствомъ. Недавно доставленъ.

Черезъ четверть часа Ерошинъ водилъ Семена Арсентьевича по участку.

Жара спадала, съ востока набѣжали облака, темнѣющее солнце свѣтило, какъ пловучій маякъ.

— Позвольте, — спохватился, наконецъ, Семенъ Арсентьевичъ, когда, осмотрѣвъ участокъ, подходилъ къ дому. — Позвольте, гдѣ же завѣдующій? Отъ кого, собственно, я долженъ складъ принимать?

— Въ объѣздѣ по району, — отвѣтилъ Ерошинъ. — Онъ у насъ рѣдко на мѣстѣ. Вообще.

— Что вообще?

— Такъ! А насчетъ склада — отъ меня примете складъ.

Изъ пристройки появилась дѣвка съ серьгами въ ушахъ. Она прошла мимо мужчинъ, поглядѣвъ: на Ерошина меньше, на Семена Арсентьевича больше, и ему показалось, будто полныя губы ея дрогнули отъ улыбки.

— Она кѣмъ тутъ находится? — кивнулъ онъ.

— Это Любаша, работница. А также за скотиной.

Ерошинъ сдѣлалъ въ воздухѣ ручкой:

— Вообще! А вонъ тамъ у насъ рѣка, — перекинулся онъ вдругъ на другую тему. — Рыбешка есть кой-какая. Вы не любитель?

III.

Остатокъ дня Семенъ Арсентьевичъ сладко спалъ. Когда проснулся, лунный столбикъ бѣло уперся въ дверь. Въ саду заливчато щекали соловьи и гдѣ-то, очевидно, въ стойлѣ, конь билъ копытомъ.

— Пуститя... охъ!

Семенъ Арсентьевичъ выглянулъ [illegible] но: бѣлое пятно мелькнуло между л[illegible] ми, подобно птицѣ, и раздался [illegible] трескъ разрываемой материи. Сем[illegible] сентьевичъ оглядѣлся и пошелъ ко [illegible] сторону лѣса.

Вернулся домой поздно, а утром [illegible] отъ рѣки на складъ дѣловой тор[illegible] походкой. Еще издали у раскрыт[illegible] рей амбара увидѣлъ Ерошина. Онъ [illegible] за столомъ, щелкая на счетахъ.

— Здравствуйте! — кинулъ он[illegible] рону Семена Арсентьевича. — [illegible] нмъ?

Захлопнулъ книгу и вталъ, вон[illegible] волосы пятерню. На сѣрыхъ, въ [illegible] брюкахъ Семенъ Арсентьевичъ за[illegible] свѣженькую заплату.

— Гдѣ это вы? — усмѣхнулся [illegible] Тоже собаки?

— Собаки? — Ерошинъ поглядѣл[illegible] тайное мѣсто. — Это пустякъ. Воо[illegible] сейчасъ стулъ вынесу.

— Не безпокойтесь, я самъ.

Въ комнатѣ у Семена Арсентьеви[illegible] баша мыла полъ. Фыркая, она непр[illegible] подтягивала юбченку. Семенъ Арс[illegible] вичъ остановился въ нерѣшительнос[illegible]

— Дайте, пожалуйста, стулъ, — [illegible] силъ онъ, и никакъ не могъ отвест[illegible] отъ загорѣлыхъ мускулистыхъ рук[illegible]

Ахнувъ, дѣвка обернулась, кров[illegible] ная, пышущая, и Семену Арсентьев[illegible] чудилось, будто сзади ися въ окн[illegible] пылалъ садъ.

Дѣвка вытерла руки о подол[illegible] ла стулъ, взглянувъ такъ, что у [illegible] Арсентьевича на скулахъ задре[illegible] кожа.

— Спасибо. Васъ Любашей зову[illegible]

— Любашей! — Зубы ея яро бл[illegible]

— Я васъ ночью видѣла.

— Видѣли? Гдѣ же?

— А въ травѣ. Кликнула, а вы в[illegible] те. Чудно!

Семенъ Арсентьевичъ пристально [illegible] нулъ ей въ глаза и пошелъ прочь.

— Слышта, давайте я вамъ п[illegible] зачиняю!..

Передъ вечеромъ пріѣхалъ изъ [illegible] пожилой мужикъ съ запиской отъ а[illegible]

Apollinaris
продается вездѣ
Всемірно извѣстная СТОЛОВАЯ ВОДА
Во время жары пріятный напитокъ съ лимоннымъ, апельсиннымъ сокомъ, коньякомъ и виски
Brunnenvertriebsaktiengesellschaft vormals Dr. M. Lehmann und I. F. Heyl & Co. / Berlin SW 61, Yorkstr. 59 Tel.: Bergmann 3536—38

Кондитерскія „RUSCHO"
Kurfürstendamm 187, Bismarck 8929
извѣстные композиторы и виртуозы Carl d'Eboit und Alfred Strasser на двухъ рояляхъ
Ansbacher Straße 15, Bavaria 0345
Капелла Филиппъ
Большой выборъ лучшихъ Пралинэ, Конфектъ, Пирожныхъ и Печеній
Русскія спеціальности „Эйнемъ"
Безплатная доставка на домъ

Совѣтская власть и Германія.

Послѣднее очередное иностранное обозрѣніе извѣстный сотрудникъ «Voss. Zeitung» г. Цереръ посвящаетъ совѣтскому режиму. Открывшійся вчера съѣздъ коминтерна напоминаетъ автору, что за 10 лѣтъ существованія совѣтскаго режима **отчужденіе его отъ Европы** не только не ослабло, но, напротивъ стало еще глубже. Теперь всѣмъ уже стало совершенно ясно, что **совѣтская власть не имѣетъ никакихъ цѣлей, никакого опредѣленнаго пути** и что чѣмъ сильнѣе и чаще колебанія, тѣмъ опредѣленнѣе все остается на мѣстѣ. **Политика совѣтской власти это бѣгъ бѣлки въ колесѣ.** Если теперь объявленъ новый курсъ, то лишь потому, что лѣвый, въ который уже разъ, потерпѣлъ полное фіаско. Авторъ вполнѣ согласенъ въ высказаннымъ нами взглядомъ, что **нѣтъ ни праваго ни лѣваго курса, нѣтъ вообще никакого курса,** власть мечется во всѣ стороны и въ этомъ метаніи тщетно было бы искать какого-нибудь смысла. А результатъ тотъ, что приходится закупать хлѣбъ на міровомъ рынкѣ для Россіи.

Внутреннему положенію вполнѣ соотвѣтствуетъ и международное, ибо при такомъ внутреннемъ положеніи тщетно было бы ожидать какого-либо экономическаго интереса, со стороны капиталистическихъ странъ, особенно послѣ продѣланныхъ уже опытовъ. Поэтому **совѣтская власть все больше изолируется и въ международномъ ея положеніи одна неудача слѣдуетъ за другой;** разрывъ съ Англіей стабилизованъ, Америка и не думаетъ о признаніи, Франція относится съ большой сдержанностью. На Востокѣ и въ Азіи положеніе не лучше и у Германіи нѣтъ никакихъ основаній проявлять какую-либо активность. Послѣ **шахтинскаго процесса, цѣли и смысла котораго Германія никакъ не могла понять,** въ московской прессѣ замѣтна перемѣна курса въ отношеніи къ Германіи. Повидимому тамъ желаютъ использовать нѣкоторое разочарованіе, испытываемое Германіей вслѣдствіе неосуществившихся локарнскихъ надеждъ. Этимъ расчетамъ г. Цереръ противопоставляетъ напоминаніе, что до сихъ поръ **восточный сосѣдъ оказывался весьма ненадежнымъ контрагентомъ.** И если при предстоящемъ возобновленіи прерванныхъ берлинскихъ переговоровъ, онъ вновь явится съ прежними чрезмѣрными требованіями, то снова получитъ отказъ.

Находка трупа Левенштейна.

Парижъ, 19. 7.

Въ четвергъ въ гавань Калэ прибыла рыбачья лодка съ тѣломъ бельгійскаго банкира Альфреда Левенштейна. Тѣло было найдено на параллели мыса Гринэ въ морѣ. Трупъ одѣтъ только въ нижнее бѣлье и сильно изъѣденъ рыбами. Лицо совершенно обезображено. Установленіе личности покойнаго произведено только по носимому браслету. Находка тѣла Левенштейна не разрѣшаетъ, конечно, вопроса, погибъ ли онъ случайно или намѣренно выброшенъ съ аэроплана.

Парижъ, 20. 7.

Сообщаютъ слѣдующія подробности нахожденія тѣла Левенштейна. Рыбаки ловившіе рыбу въ каналѣ, замѣтили человѣческую ногу, плававшую на поверхности воды. Тѣло Левенштейна находилось въ состояніи сильнаго разложенія. Ноги были почти отдѣлены отъ туловища. Во многихъ мѣстахъ кожа лопнула. Въ виду этого взять тѣло въ лодку не представилось возможнымъ и рыбаки съ величайшей осторожностью буксировали его до гавани. На правой рукѣ утопленника рыбаки замѣтили часы-браслетъ, которые они немедленно взяли. На часахъ было имя Левенштейна и его брюссельскій адресъ. По прибытіи въ Калэ были извѣщены полицейскія и судебныя власти, которыя установили личность утопленника. Это установленіе произошло на основаніи изслѣдованія челюсти покойнаго. Судебныя власти уже выдали удостовѣреніе о смерти. Медицинское освидѣтельствованіе показало, что на лѣвомъ плечѣ и лѣвой сторонѣ груди трупа имѣются тяжелыя раненія. При паденіи тѣла въ воду были сломаны ноги.

* * *

за овсомъ. Прежде всего мужикъ спросилъ Любашу и долго сидѣлъ у нея въ кухнѣ. Мѣшки мужикъ привезъ рваные, заткнули дыры соломой, но когда клали на возъ, одинъ мѣшокъ лопнулъ снизу, и зерно вырвалось шумнымъ потокомъ. Стали собирать, мѣшая съ землей. Семенъ Арсентьевичъ, раздосадованный, принесъ изъ амбара мѣшокъ съ казеннымъ клеймомъ и строго наказалъ доставить обратно. Мужикъ слушалъ и, видимо, хитрилъ. Сгребая овесъ огромными ладонями, онъ чмокалъ, приговаривая:

— Зерно то какое... Кулакъ-зерно! Подай, Господи!

Отработавъ, Семенъ Арсентьевичъ почти побѣжалъ на рѣку. Хотѣлъ пригласить Ерошина, но къ нему привели хромого коня.

Семенъ Арсентьевичъ искупался, — зеленыя брызги летали вокругъ, точно стрекозы, — и, едва вскарабкался на берегъ, увидѣлъ Любашу. Онъ яростно замахалъ на нее, прикрывшись первымъ, что подвернулось подъ руку. Но Любаша, смѣясь, увѣренно шла впередъ, вкапывая ноги.

Семенъ Арсентьевичъ, увидя Любашу, растерялся.

— Испужался-то, здрасте-слазьте! Прямо чорта увидѣлъ.

— Въ родѣ! — недовольно буркнулъ Семенъ Арсентьевичъ.

— Въ родѣ Володи нынчѣ въ модѣ.

— Но нельзя же...

— А мнѣ охота! — отрѣзала Любаша. Легла на траву, на спину.

— Чего стоите?

Семенъ Арсентьевичъ, не зная что дѣлать, молча присѣлъ рядомъ. Съ волосъ его капала вода.

— Дни какіе знойкіе, — лѣниво сказала Любаша. — Одну бы теперь работу: въ рѣку да изъ рѣки.

Семенъ Арсентьевичъ безмолвствовалъ, глядя на воду. Совсѣмъ поверху швыряли юркіе пискари.

— Слыштя, — Любаша тронула Семена Арсентьевича ногой, — штаны ваши я сла[illegible]. А куражиться будете — не отдамъ.

И снова, глядя въ Любашины влажные глаза, испыталъ Семенъ Арсентьевичъ тихую дрожь въ скулахъ.

И вдругъ, дернувъ за рукавъ съ такой силой, что Семенъ Арсентьевичъ повалился, Любаша жирными сладкими губами закрыла ему ротъ...

IV.

Съ каждымъ днемъ садъ опускалъ свои пухлыя плечи все ниже. Уже румянился плодъ, а въ рѣчной заводи по ночамъ стали неистовствовать лягушки. Гдѣ тутъ спать, когда звѣзды ведутъ надъ головой нескончаемый хороводъ, а земля пахнетъ такъ, что хочется вгрызться въ ея сочное мясо...

И въ эту ночь Семенъ Арсентьевичъ, поджидая Любашу, долго ходилъ по берегу и такъ же не думалъ ни о чемъ, ничего не желалъ. Онъ запѣлъ пѣсню, и, странно: голосъ его въ лунномъ просторѣ плеснулся жидко. Упорствуя, Семенъ Арсентьевичъ сталъ дирижировать, притопывая для облегченія ногой, но слова пѣсни казались слишкомъ сухими. Онъ вернулся къ прежней дорогѣ и по ней, подгоняя собственную тѣнь, двинулся къ участку.

За деревьями не было видно построекъ, деревья же раздавались вверхъ и вширь, лунный свѣтъ лежалъ на нихъ, какъ иней.

Семенъ Арсентьевичъ внезапно остановился, уловивъ человѣческую рѣчь. Прислушался: говорилъ Ерошинъ, Семенъ Арсентьевичъ сразу узналъ его голосъ, плоскій, какъ вобла:

— ...а ты вотъ какъ. Что я — кусаться буду? Конечно, книгъ у него полный столъ. Вообще — баринъ, и подходъ такой... Въ жизни, навѣрно, разбирается. Конечно! А въ насъ кровь простая, учены мы не очень, но жить можемъ тихо, не задаваясь. Вообще.

— Родомъ ты тонкій, — небрежно отвѣтила Любаша. — Какъ глиста! Ну, что я съ тобой буду дѣлать? А во мнѣ, гляди, сила — вво!.. И говорить-то съ тобой, какъ въ дуду дудѣть: вопче, да вопче! И все ты скотину лѣчишь. Спрынцовщикъ!

Наступило молчаніе, а затѣмъ сквозь льющійся откуда-то сверху соловьиный свистъ снова раздался Любашинъ голосъ:

— Мать мнѣ рогулекъ напекла съ той муки-то. На той недѣлѣ прислала. Угостить?

Семенъ Арсентьевичъ вздохнулъ и пошелъ дальше.

(«К. Н.»). **Николай Ларіоновъ.**

Переворотъ въ Египтѣ.

Каиръ, 20. 7.

Египетскій король Фуадъ опубликовалъ вчера декретъ, распускающій парламентъ на 3 года. Одновременно отмѣняются статьи конституціи, обезпечивающія свободу печати и собраній. Роспускъ парламента объясняется конфликтомъ между законодательнымъ учрежденіемъ Египта съ одной стороны и Англіей съ другой. Лишь недавно король Фуадъ заставилъ выйти въ отставку послѣдняго премьера Нагаса-пашу, одного изъ главныхъ противниковъ Англіи. Король воспользовался разоблаченіями, появившимися въ печати, что Нагасъ-паша виновенъ въ денежныхъ злоупотребленіяхъ. Образованное королемъ новое правительство не имѣло въ парламентѣ большинства, по этому король рѣшилъ временно пріостановить дѣйствіе конституціи.

Убійство Обрегона.

Мексико, 19. 7.

Въ Гваделупѣ арестовано 20 монахинь мѣстнаго монастыря. Монастырь закрытъ.

Одному изъ корреспондентовъ газетъ удалось видѣть убійцу Обрегона, котораго вели подъ конвоемъ въ подземную тюрьму. Лицо убійцы и правая рука были въ крови. Очевидно его подвергли избіеніямъ.

Въ Мексикѣ объявленъ 9-дневный трауръ по убитомъ президентѣ. Тѣло Обрегона отправлено въ спеціальномъ поѣздѣ въ родной городъ покойнаго — Сонору. Похоронный кортежъ возглавлялся президентомъ Каллосомъ. Тысячи политическихъ сторонниковъ Обрегона дали публичную клятву продолжать его политику и наказать виновныхъ. **Въ городѣ Мексико господствуетъ сильное возбужденіе. Всѣ войска находятся въ боевой готовности.** По улицамъ день и ночь патрулируютъ солдаты и полицейскіе.

Договоръ о запрещеніи войны.

Лондонъ, 19. 7.

Опубликованъ текстъ англійскаго отвѣта правительству Соед. Штатовъ. Британское правительство выражаетъ готовность подписать договоръ о запрещеніи войны въ виду того, что Келлогъ принялъ во вниманіе всѣ оговорки, сдѣланныя въ свое время Англіей. По мнѣнію британскаго правительства, договоръ не противорѣчитъ обязательствамъ, вытекающимъ изъ устава Лиги Націй и Локарнскаго договора, составляющихъ основу политики Англіи. Правительство Его Величества съ особымъ удовлетвореніемъ узнало, что всѣ державы, подписавшія локарнское соглашеніе, приглашены теперь первыми подписать новый договоръ и что правительство Соед. Штатовъ собирается привлечь къ договору всѣхъ остальныхъ членовъ Лиги Націй. Чемберлэнъ, подписавшій ноту, повторяетъ свое указаніе на то, что существуютъ извѣстныя области міра, неприкосновенность и благополучіе которыхъ представляетъ величайшую важность съ точки зрѣнія жизненныхъ интересовъ Англіи. Великобританское правительство принимаетъ новый договоръ при условіи, что свобода дѣйствій Англіи въ отношеніи этихъ районовъ договоромъ не ограничивается. Далѣе Чемберлэнъ указываетъ, что новый договоръ никоимъ образомъ не ограничиваетъ права государствъ на самооборону, причемъ каждое государство само вправѣ рѣшать, какія военныя мѣропріятія должны быть приняты въ этомъ случаѣ.

Англійскіе рабочіе противъ коммунистовъ.

Лондонъ, 19. 7.

Конгрессъ англійскихъ горнорабочихъ большинствомъ 620 тысячъ противъ 8 тысячъ принялъ резолюцію исполнительнаго комитета, которая въ рѣзкой формѣ осуждаетъ тактику коммунистовъ.

Парламентская фракція рабочей партіи выразила порицаніе шотландскимъ соціалистамъ Мекстону и Уитлею, которые выступили въ печати съ осужденіемъ тактики партіи и съ требованіемъ рѣшительной борьбы противъ капиталистовъ.

Срокъ англійскихъ выборовъ.

Военный министръ Уортингтонъ Эвансъ заявилъ на митингѣ, что выборы въ парламентъ произойдутъ только лѣтомъ 1929 г.

Румынскій заемъ.

Бухарестъ, 19. 7.

Переговоры между правительствомъ и иностранными банками закончены. Румыніи будетъ предоставленъ заемъ въ 250 милліоновъ долларовъ. Еще до офиціальнаго подписанія Румынія получитъ авансъ въ 400 милліоновъ франковъ. На 26 іюля назначена сессія парламента. Крестьянская партія собирается открыть свой собственный парламентъ.

Аресты въ Испаніи.

Парижъ, 19. 7.

Секретарь испанской лиги защиты правъ человѣка Ортега телеграфируетъ во французскія газеты, что по его свѣдѣніямъ въ Испаніи за послѣднее время арестовано свыше 1000 человѣкъ.

Бѣгство легіонеровъ.

Парижъ, 20. 7.

Два солдата иностраннаго легіона въ Алжирѣ ночью украли автомобиль генерала, командовавшаго легіономъ и помчались къ триполитанской границѣ. Ихъ бѣгство было замѣчено и всѣ пограничные посты были извѣщены по радіо. Бѣглецы наткнулись на отрядъ пограничной стражи и вступили съ ней въ перестрѣлку. Одинъ изъ легіонеровъ былъ убитъ. Другой, продолжая бѣгство, на полномъ ходу вмѣстѣ съ автомобилемъ вскочилъ въ соляное озеро, гдѣ и былъ арестованъ.

Экспедиція Нобиле.

Кингсбай, 19. 7.

«Красинъ» прибылъ въ Кингсбай вмѣстѣ со спасенными членами итальянской экспедиціи. Ледоколъ починитъ здѣсь сломанный винтъ, возьметъ уголь и затѣмъ снова отправится на поиски группы Алессандри и Амундсена.

Муссолини предписалъ всѣмъ итальянцамъ немедленно вернуться на родину. «Городъ Миланъ» доставитъ ихъ въ Норвегію, а самъ вернется обратно въ Кингсбай. **Всѣмъ членамъ итальянской экспедиціи предписано не давать никакихъ интервью и не выступать въ газетахъ.**

Шведская спасательная экспедиція отозвана обратно.

Отмѣчаютъ, какъ курьезъ, что въ то время какъ группа Вигліери была спасена русской вспомогательной экспедиціей, отправленной по приказу совѣтскаго правительства, **самъ Нобиле былъ спасенъ шведскимъ капитаномъ Лундборгомъ, дважды сражавшимся противъ большевиковъ** — въ Финляндіи и въ Прибалтикѣ. За свои дѣйствія противъ большевиковъ Лундборгъ получилъ отъ финляндскаго правительства высшій орденъ «Бѣлой розы».

Норвежское правительство отказалось отъ мысли произвести офиціальное разслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ, связанныхъ съ гибелью «Италіи». Правительство считаетъ, что оно имѣетъ на это право, въ виду того, что катастрофа произошла въ районѣ Шпицбергена принадлежащемъ Норвегіи. Однако, такое разслѣдованіе повлекло бы за собой рядъ сложнѣйшихъ международныхъ проблемъ, а потому признано нежелательнымъ.

Пѣвческій праздникъ въ Вѣнѣ.

Вѣна, 19. 7.

Въ Вѣнѣ открылся 10-й всегерманскій праздникъ пѣвческихъ союзовъ, въ которомъ принимаетъ участіе около 150.000 человѣкъ. На праздникъ прибыли члены нѣмецкихъ пѣвческихъ союзовъ, разбросанныхъ по всему свѣту. Праздникъ обратился въ внушительную демонстрацію единенія германскаго и австрійскаго народа. Первый концертъ происходилъ въ «Домѣ Пѣнія», гдѣ собралось до 80.000 человѣкъ. Привѣтственныя рѣчи были произнесены австрійскимъ канцлеромъ Зейпелемъ и германскимъ посланникомъ графомъ Лерхенфельдомъ.

Въ Берлинѣ.

ХРОНИКА.

— Статистическія данныя, опубликованныя въ офиціальной печати, указываютъ на постепенное повышеніе возрастного состава рейхстага. Средній возрастъ депутатовъ нынѣшняго состава 49,8 лѣтъ, тогда какъ въ маѣ 1924 года онъ равнялся 47 годамъ и 10 мѣс. Моложе 40 лѣтъ въ рейхстагѣ насчитывается 77 депутатовъ моложе 35 лѣтъ — только 24 депутата, изъ нихъ 21 принадлежитъ къ коммунистамъ, с.-д. и нац.-соціалистамъ и 3 — къ буржуазнымъ партіямъ. По сравненію съ прежнимъ рейхстагомъ особенно «постарѣли» герм. націоналисты — «молодые» депутаты стояли въ хвостѣ кандидатскихъ списковъ и поэтому не попали въ рейхстагъ.

— Надъ всей средней Европой распространились потоки прохладнаго океанскаго воздуха, вслѣдствіе чего вчера въ Берлинѣ температура опустилась до 20 градусовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Германія оказалась въ районѣ образованія циклоновъ, слѣдствіемъ чего являются постоянныя перемѣны погоды и сильная облачность. Эта погода продлится еще нѣкоторое время.

— Выпущенный изъ Зонненбургской тюрьмы коммунистъ Максъ Гельцъ былъ торжественно встрѣченъ въ Берлинѣ своими политическими единомышленниками. Въ Люстгартенѣ состоялась крупная коммунистическая демонстрація.

— Въ кепеникскомъ судѣ слушалось дѣло 9 коммунистовъ, обвиняемыхъ въ нападеніи на демонстрацію членовъ союза «Стального Шлема» и въ избіеніяхъ ни въ чемъ неповинныхъ прохожихъ. Двое коммунистовъ приговорены къ 6 мѣсяцамъ тюрьмы, шестеро къ 3 мѣсяцамъ и 1 къ одному мѣсяцу.

— Въ связи съ желѣзнодорожной катастрофой въ Мюнхенѣ берлинская печать обращаетъ вниманіе на то, что на германскихъ дорогахъ не приняты всѣ мѣры технической безопасности. За первую половину 1928 года въ Германіи было 35 крушеній. За послѣдніе два года только въ Баваріи было 6 большихъ катастрофъ, унесшихъ съ собой 78 жертвъ. По сравненію съ общимъ количествомъ пассажировъ цифры эти не представляются большими. Такъ въ 1927 году на одинъ милліонъ километровъ пробѣга поѣздовъ приходилось только 2 убитыхъ. Тѣмъ не менѣе технически вполнѣ возможно понизить число катастрофъ.

— Вотъ уже годъ, какъ въ районахъ Моабита и Вейсензее подвизается неуловимый и таинственный преступникъ, проникающій обычно въ квартиры одинокихъ женщинъ и молоденькихъ дѣвушекъ и производящій тамъ всевозможныя безобразія. До сихъ поръ ему удавалось ускользать отъ преслѣдованій. Только теперь во время бѣгства онъ повредилъ себѣ ногу и былъ поэтому арестованъ. Преступникъ оказался 27-лѣтнимъ лакеемъ Кейшелемъ. Въ одной квартирѣ онъ вынулъ всѣ предохранители, такъ что хозяйка квартиры осталась безъ освѣщенія. Въ другой квартирѣ онъ нашелъ на столѣ монету въ 3 марки, размѣнялъ ее и забралъ полторы марки, въ третьей квартирѣ съѣлъ приготовленный на утро завтракъ. Забравшись въ спальню одной молодой дѣвушки въ Вейсензее, Кейшель освѣтилъ ея лицо электрическимъ фонаремъ. Дѣвушка проснулась и начала кричать. Кейшель бросился бѣжать и спрыгивая со стѣны, упалъ настолько неудачно, что серьезно повредилъ себѣ ногу. За часъ передъ этимъ онъ забрался въ другую квартиру въ сосѣднемъ домѣ и тамъ также забавлялся тѣмъ, что освѣщалъ лицо спящей женщины. Кейшель производитъ впечатлѣніе не совсѣмъ нормальнаго человѣка. На всѣ обращенные къ нему вопросы онъ не даетъ отвѣта.

Театръ и музыка.

Новыя кабарэ.

За послѣднее время въ Берлинѣ появились кабарэ, нѣсколько отличающіяся по своему стилю отъ крѣпко уже установившагося жанра «малыхъ сценъ». Одно изъ такихъ кабарэ оригинально уже по способу вербовки публики. Ежевечерно въ опредѣленное время на одной изъ центральныхъ площадей Берлина появляется повозка, уставленная скамьями для публики, запряженная парой тощихъ клячъ, но щедро украшенная плакатами. На манеръ уличныхъ торговцевъ зазывальщикъ безъ стѣсненія расхваливаетъ свое учрежденіе; иногда къ нему присоединяются и актеры и въ результатѣ повозка оказывается заполненной любопытными; конечно, дѣлаетъ свое дѣло и обѣщанный безплатный входъ...

Публику привозятъ въ «кабарэ», помѣщающееся въ обычнѣйшей нѣмецкой пивнушкѣ, съ притулившейся крохотной сценкой. Весь духъ напоминаетъ здѣсь кабачки Монмартра; можно не скидывать пальто и шляпы, можно сидѣть или стоять, заказывать или не заказывать — словомъ, никакого принужденія; пожалуй, при стоящей сумятицѣ вообще трудно получить заказъ... То и дѣло прерываемое гуломъ, идетъ «представленіе»; репертуаръ либо эротическаго, либо политическаго, не безъ привкуса коммунистическаго, свойства. Попадаются номера и безусловно талантливые, но все отмѣчено явнымъ желаніемъ переборщить, эпатировать. Публика легко поддается на этотъ трюкъ и то и дѣло сама входитъ въ „дѣйствіе» — что и требуется для поддержанія взаимнаго настроенія, иногда переходящаго въ подлинное веселье.

Другое кабарэ расположено въ районѣ Фридрихштрассе; въ началѣ программа не блещетъ новизной — обычные куплеты, перемежающіеся танцами публики, кутящей за покрытыми бѣлыми скатертями столиками, уставленными виномъ... И вдругъ — номеръ, полный неожиданности; на эстрадѣ появляется солидный, очень располагающаго вида господинъ и начинаетъ говорить — о бракѣ, о семьѣ, объ отношеніяхъ между мужчиной и женщиной... Говоритъ не только вполнѣ серьезно, но порой съ настоящимъ увлеченіемъ, вдохновенно и убѣжденно, со всѣми манерами проповѣдника. — Для подобнаго учрежденія номеръ довольно рискованный; но вотъ у зрителей постепенно исчезаетъ ироническая улыбка, въ отвѣтъ на увлеченіе проповѣдника — настоящее подлинное вниманіе... Рѣчь подходитъ къ концу и на смѣну ей — все тѣ же разухабистые куплеты и танцы... — Увы, выбравшій для своихъ проповѣдей столь оригинальное мѣсто ораторъ, при всей своей искренности — только очередной «номеръ» программы; быть можетъ, такого же характера, какъ тѣ обязательныя дѣвицы, пѣвшія у насъ передъ загулявшими компаніями «для настроенія» о своей загубленной жизни...

—Ъ.

Кино.

Нравы Холливуда.

Извѣстный въ Холливудѣ кинематографическій режиссеръ Нельсонъ пригласилъ киноартистку Вестонъ и ея подругъ по фильмѣ къ себѣ на вечеринку. Отказаться отъ приглашенія начальства дѣвушки не могли. На квартирѣ у режиссера происходила гомерическая попойка. Дѣвушекъ силой заставляли пить. Когда онѣ совершенно опьянѣли, режиссеръ предложилъ имъ раздѣться и танцовать на столахъ, что многія и сдѣлали. Оргія продолжалась до утра, когда пьяные гости (въ числѣ послѣднихъ были все больше мелкіе кино-артисты) стали расходиться, Вестонъ хотѣла тоже уйти со своими подругами, но Нельсонъ отвелъ ее въ сторону и попросилъ минутку подождать, потому что онъ «хочетъ сдѣлать ей подарокъ, но не желалъ-бы дѣлать это при другихъ».

Дѣвушка, которая тоже была пьяна, съ трудомъ соображала. Онъ отвелъ ее къ себѣ въ спальню, гдѣ на нее внезапно напала непонятная ей усталость. Она присѣла на кровать и сейчасъ же заснула тяжелымъ наркотическимъ сномъ. Но, очевидно, снотворнаго средства ей была дана недостаточная доза, потому что она внезапно проснулась отъ адской боли въ нижней части живота. Она увидѣла, что лежитъ совершенно голая на кровати, а режиссеръ, наклонившись надъ ней, водитъ по ея тѣлу — раскаленной проволокой. Отъ боли и страха она снова лишилась чувствъ.

Дома она посмотрѣла обожженное и распухшее мѣсто тѣла, и къ ужасу своему увидѣла «подарокъ» режиссера: непечатное слово, выжженное проволокой. Дѣвушка рѣшилась все-таки обратиться въ судъ, но ни за что не хотѣла сказать, какое это было слово. При каждомъ напоминаніи объ этомъ она заливается слезами. Только адвокатъ узналъ отъ нея эту тайну и сказалъ на судѣ, что «этого слова нѣтъ ни въ одномъ лексиконѣ».

Секретный радіотелеграфъ.

Основнымъ свойствомъ радіотелеграфа является то, что онъ можетъ быть воспринятъ рѣшительно всѣми станціями, находящимися въ сферѣ его дѣйствія. Въ этомъ состоитъ величайшее преимущество и вмѣстѣ съ тѣмъ величайшее неудобство радіо. И въ мирное, а въ особенности въ военное время, возникаетъ настоятельная потребность того, чтобы отправляемыя по радіо депеши доходили исключительно до свѣдѣнія только тѣхъ, кому они предназначаются и не могли быть воспринятыми всѣми посторонними. Не мало изобрѣтателей трудились надъ этой проблемой. Въ одной Америкѣ заявлено свыше 40 патентовъ да еще 20 въ различныхъ странахъ Европы. Всѣ они оказались либо непримѣнимыми на практикѣ, либо черезчуръ сложными и дорогими. Теперь французскому инженеру Жаммэ удалось какъ будто бы разрѣшить эту проблему. Опыты съ его аппаратомъ уже производятся во французскомъ военномъ министерствѣ и въ управленіи почтъ и телеграфовъ. Принципъ Жаммэ состоитъ въ томъ, что въ одно и то же время отправляются двѣ радіограммы — одна настоящая, содержащая подлинный текстъ сообщенія, другая ложная, текстъ которой составленъ такъ, что звуки ея перебиваютъ звуки настоящей депеши въ опредѣленныхъ мѣстахъ и опредѣленнымъ образомъ. Депеша воспринятая обычными пріемниками представляетъ собою совершенно неразборчивый наборъ звуковъ. Настоящимъ адресатомъ она принимается съ помощью особаго аппарата, причемъ заранѣе долженъ быть извѣстенъ текстъ ложной депеши, аппаратъ самъ элиминируетъ всѣ звуки ложной депеши и составляетъ текстъ подлинника. Французскіе техническіе круги надѣются, что это изобрѣтеніе оправдается на практикѣ.

Передача волненій посредствомъ трансфузіи.

Въ одномъ лондонскомъ крупномъ госпиталѣ состоитъ на службѣ 34-лѣтній военный ветеранъ, который за послѣдніе года пожертвовалъ 36 литровъ своей крови для переливанія больнымъ. Изъ операцій 17 были очень успѣшны. Но интересно при этомъ отмѣтить, что между лицами, которымъ была влита кровь и жертвователемъ ея остается тѣсная связь, а именно, волненія жертвователя остро ощущаются пацiентами и наоборотъ, — жертвователь ощущалъ невѣроятную усталость и серьезно заболѣвалъ въ тѣхъ случаяхъ, когда паціентъ умиралъ отъ неудачной трансфузіи.

Что же касается передачи мыслей въ этихъ случаяхъ, то этотъ вопросъ еще не разгаданъ и требуетъ спеціальныхъ научныхъ изслѣдованій.

Радіо-программа „Руля"

на субботу, 21 іюля.

6—6.30 ч. Гимнастика по радіо. 4.30 ч. Б... по медицинѣ и гигіенѣ (д-ръ П. Франкъ). 5 ... ахимъ Рингельнацъ», вступ. слово Г. Штро... Ильва Давидсонъ. 5.30—6.30 ч. Передача ко... капеллы Геца Коморъ изъ Кайзергофа. Р... ныя сообщенія. 7 ч. Г. Ярецкій: Къ 70-лѣт... дня рожденія Ловисъ Коринфъ. 7.30 ч. Д... Апель: Изъ жизни великихъ германскихъ ... софовъ XIX столѣтія». 8 ч. Д-ръ К. Р... «Путешествіе по Америкѣ». 8.30 ч. Весел... нецъ недѣли; уч. Людвигъ Манфредъ Ло... Левисъ Ротъ-Бандъ. Предсказаніе погоды, ... вости дня, точное время, спортъ. 10.30—1... Музыка для танцевъ Т. Гофманъ).

Pension Prager Platz 4

75 отремонтированныхъ комнатъ — Полный комфортъ

Меню на субботу, 21 іюля:

1. Холодный свекольникъ со сметаной и свѣжими огурцами или лѣнивые щи съ свѣжей капустой или куриный бульонъ и холодный вишневый супъ.
2. Фаршированная рыба по еврейски.
3. Молодой гамбургскій гусь съ тушеной капустой по баварски или кура подъ лимоннымъ соусомъ съ рисомъ или филе-сотэ съ картофелемъ или отбивная свиная котлета съ гарниромъ или винеръ-братенъ со сметаннымъ соусомъ и съ шампиніонами.
4. Компотъ изъ свѣжихъ фруктовъ.
5. Кофе мокка.

Olivaer Lichtspiele

Olivaer Platz 7

уголъ Виландштр., бл. Курфюрстендаммъ. 1 мин. отъ РУШО. Тел. Бисмаркъ 41-16

Начало сеансовъ въ 5⁰⁰, 7¹⁰ и 9¹⁰ ч. веч.

Съ пятницы 20-го по понедѣльн. 23 іюля: Сенсаціонная двойная программа!

1. БРОНЕНОСЕЦЪ **Потемкинъ**
2. **Soll und Haben** съ участ. Mady Christians, Olga Tschechowa, Ernst Deutsch, Hans Brausewetter, Heinrich George, Theodor Loos, Paul Graetz и др.
3. Недѣльное кино-обозрѣніе.

Въ воскресенье 22-го іюля въ 3 ч. дня Большое ДѢТСКОЕ представленіе. Rin-Tin-Tin въ захв. сенсац. картинѣ Der Retter in höchster Not. 3 америк. гротеска. 15 Всего актовъ 15. Недѣльное кино-обозр.

Пансіонъ Прагеръ Плацъ
Прагеръ Плацъ 4 а
Телефонъ: Пфальцбургъ 20-94, 34-31. Телегр. адр. „Берлинъ Праготель"

75 отремонтированныхъ комнатъ — Полный комфортъ. Комнаты сдаются съ пансіономъ и безъ пансіона

Здоровый столъ! Залогъ здоровья! Ежедневно въ меню имѣется холодный борщъ со сметаной и свѣжими огурцами и бѣлое мясо. Готовится исключ. на сливочномъ маслѣ. На абонементы 15% скидки. Ужины изъ 3-хъ блюдъ мар. 1.50 съ 7-9 час.

ОБѢДЫ съ 1 до 4 ч. д...
изъ 3 блюдъ съ кофе .... мар. 1...
изъ 4 блюдъ съ кофе, безъ птицы мар. 2...
съ птицей .... мар. 2...

КАФЕ-РЕСТОРАНЪ МИНЬОНЪ Joachimsthaler Strasse 25-26. Tel.: J I Bismarck 66-13. Дир. М. Э. ПОПОВЪ

Ежедневно большой выборъ горячихъ и холодныхъ блюдъ. Русскія спеціальности. По средамъ „Сибирскія пельмени". Всѣ изготовленія исключительно на сливочномъ маслѣ. ЕЖЕДНЕВНО отъ 5—7 и отъ 9—1 играетъ виртуозъ на цитрѣ С. КЛЕМЕНСЪ

Торты, ватрушки, кулебяка, пирожки, баранки, сдобныя булочки и др. русскія спеціальности собственнаго изготовленія. МОРОЖЕНОЕ порц. 50 пф. ЧАИ и КОФЕ 30 пф. ОТКРЫТАЯ ВЕРАНДА. Кафе открыто съ 9 час. утра до 3 час. ночи.

RUSSISCHER TEERAUM — Русскій чайный салонъ Nürnberger Str. 43 (между Nürnberger Platz и Augsburger Str.) Тел.: Bavaria 7455

Ежедневно обѣды изъ 3-хъ блюдъ 1,50 м., съ 10 час. утра завтраки по 1.—, ужины и дежурн. блюда отъ 40 пфен., по вторн. и пятн. фарширов. рыба, ежедневно свѣж. пирожки и ватрушки все на сливочн. маслѣ подъ руководствомъ первоклассн. повара кух. гост. „Метрополь" въ Москвѣ.

МЕДВѢДЬ Основанъ въ 1921 году. Bayreuther Str. 11 am Wittenbergplatz. Телефонъ: B4 Bavaria 1840. Обѣды изъ 3 бл. м. 1.65 на выборъ 3 супа, 4 жаркихъ и 2 сладкихъ. Окрошка во всякое время. Веранда открыта. ВЕЧЕРОМЪ: КОНЦЕРТНОЕ ТРІО ФАБРИ. Дирек... В. Орлов...

Русск. пансіонъ Motzstrasse 37, вблизи Prager Platz. Телефонъ: Bavaria 68-86. Кухня чисто русская

Русскій пансіонъ вновь открытъ. Prager Str. 13. Telephon: B. 4 Bavaria 39-29. Большія элегантно обставленныя комнаты, горячая вода. Цѣны доступныя! Здоровый русскій столъ.

Дискретн. порученія коммерческ. и интимн. характера. исполн. ДЕТЕКТИВЪ БОНСТЕДТЪ Berlin O 17, Küstriner Platz 6. Tel. Königstadt 7965.

Балетная студія АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВОЙ артистки б. Импер. театровъ. Пріемъ учениць и учениковъ. Charlottenburg, Herderstr. 2, part. Steinplatz 35-80

Bavaria-Apotheke Geisbergstr. 25 около Nürnberger Platz. Телефонъ Lützow 7225. Обслуживаетъ русскую публику русскимъ провизоромъ. Приготовляютъ по русскимъ рецептамъ.

Переѣхалъ зубн. врачъ ЛЕОНЪ ЛАНГЕ на Joachimsthaler Str. 12 вблизи Kurfürstendamm. Пріемъ отъ 10—2, 4—7 ч. Телеф. Bismarck 19-42

Зубн. врачъ ПРИГОЖИНЪ Passauer Str. 37 a тел. Bavaria 67-67 | Alte Schönhauser Str. 32. Nord 73-08. Собствен. зуботехнич. лабораторія.

Ingenieurschule Technikum Altenburg-Th. государствен. комиссаръ. машино-строит., автомоб. и авіаціонный, электротехн. отдѣлъ. Просп. высылается по желанію.